

005005681

ХАТАТБА Фахед Рида

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВЕРОЯТНЫЙ ИСХОД
ЗАТЯЖНОГО ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 8 ДЕК 2011

Ростов-на-Дону
2011

Работа выполнена на кафедре конфликтологии факультета социологии и политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Чернобровкин Игорь Павлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
доктор юридических наук, профессор
Иванников Иван Андреевич

кандидат политических наук,
Котеленко Дмитрий Геннадьевич

Ведущая организация Южно-Российский институт-филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Прези-
денте Российской Федерации

Защита состоится «27» декабря 2011 г. в 15⁰⁰ на заседании диссер-
тационного совета Д 212.208.31 при Южном федеральном университете
по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, проспект Нагибина, 13, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Южного
федерального университета (344006, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская,
148).

Автореферат разослан «²³» ноября 2011 г.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 344038, г. Рос-
тов-на-Дону, проспект Нагибина, 13, ауд. 308.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Попелуев С.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный Ближний Восток на протяжении второй половины XX века и в начале XXI века является предметом бурных дискуссий, как в среде политического истеблишмента, так и в академической среде. Этот интерес к региону связан отнюдь не с праздным любопытством развитого Запада к проблемам экзотического Востока. Ближневосточный регион стал объектом пристального изучения по целому ряду причин, среди которых не последнюю роль играет палестино-израильское противостояние.

В то же время данный вопрос изучается и на Востоке. В арабском мире проблема выработки механизмов решения палестино-израильского противостояния имеет ключевое значение, носит актуальнейший характер.

Палестино-израильское противостояние не только объединяет всех арабов, но и является принципиальным для арабского мира, поскольку в глазах арабской общественности означает вопрос о выживании этих государств перед лицом израильской экспансии. Для западных государств палестино-израильское противостояние – важнейший компонент стабильности региона Ближнего Востока. Многие западные политики увязывают исламский терроризм, войны, арабский экстремизм именно с существованием палестино-израильского противостояния, и это тоже придает проблеме крайне актуальный характер.

Выбор темы настоящей диссертации продиктован не только личным исследовательским интересом автора к обозначенной проблематике, но и ее недостаточной теоретической разработанностью в мировой политической науке. Несмотря на многочисленность публикаций, большинство из них носит информационный характер и посвящены либо истории событий, либо их публицистическому освещению. Зачастую работы по данной проблематике имеют субъективный, идеологизированный или даже политизированный характер.

В то же время рассмотрение данной проблематики в аспекте прогнозистических моделей – через ретроспективу к перспективе – позволило бы гораздо лучше понять сущность палестино-израильского противостояния. Политическое прогнозирование является не только распространенным способом определения грядущих политических явлений и событий. Оно представляет собой важный инструмент управления политическими процессами, массовым сознанием и поведением. Прогноз в нашем случае не только «предсказывает» какое-либо политическое событие, но и становится фактором его наступления или предотвращения. Изучение методологических аспектов палестино-израильского противостояния в рамках политического прогнозирования позволяет поднять уровень достоверности продуцируемых прогнозов, а, следовательно, повысить управляемость

развития политических процессов на Ближнем Востоке, что носит сегодня наиболее актуальный характер.

Степень разработанности проблемы. Характеристика палестино-израильского противостояния, как затяжной конфронтации излагается в работах Д. Айкельмана, Л.М. Амелиной, О.Г. Анохина, С.Э. Бабкина, Н.И. Бадяжева, А. Бакланова, А. Васильева, В.А. Иштрекова, К.А. Кипитинова, А. Кислова, А. Козловой, Д. Кон-Шербок и Д. эль-Алами, С.Г. Лузянина, В.П. Панкратьева, Д. Полисара, Е.М. Примакова, Е.Я. Сатановского, А.И. Смирнова, А.Ф. Чистякова, А.Д.Эпштейна и др. В них содержится богатейший фактический материал, касающийся развития и современной стадии палестино-израильского противостояния, различных его сторон и аспектов, непосредственных впечатлений и свидетельств участников событий, а также позиций и высказываний, участвующих в противостоянии политиков и лидеров различных структур. Особенно выделяется оригинальный совместный труд еврейского и арабского исследователей Д. Кон-Шербока и Д. эль-Алами «Палестино-израильский конфликт: две точки зрения», который содержит различные трактовки одних и тех же событий палестино-израильского противостояния, что способствует формированию более объективного взгляда на изучаемую проблему. Израильский историк Д. Полисар на богатом источниками материале исследовал процесс создания палестинской государственности после подписания соглашений в Осло.

Подробному рассмотрению истории вопроса и хода политических событий на Ближнем Востоке посвящены монографии таких российских и зарубежных специалистов, как И. Абраш, Я. Аль-Саег, Дж. Бартон, И. Баргути, А.В. Дмитриева, М.Н. Кузнецова, Б. Льюиса, Дж. Мак-Картти, Р. Мак-Намара, Г.И. Мирского, С. Полякова, А. Рубби, Р.Р. Сикоева, Э. Смитта, И. Фареса. В этих работах тщательному анализу подвергнуты действующие факторы и акторы арабо-еврейского конфликта, его современного состояния, длительно-го палестино-израильского противостояния, роль религиозного фактора во взаимоотношениях арабов и израильтян, строятся модели возможных вариантов взаимоотношений, рассматриваются общетеоретические вопросы межэтнических и межнациональных взаимодействий.

Принципиально важными представляются работы, посвященные исламскому фактору мировой политики как во многом инициированному, с одной стороны, самими израильтянами, а с другой – акторами мировой политики, вследствие чего в современной политической реальности он стал играть самостоятельную роль, используемый в качестве политической религии. Это работы таких авторов как: Э. Абрахамян, Ш. Авинери, О.П. Алейников, М. Бард, Т. Бассам, А.В. Добин и Е.М. Прошин, В.Е. Донцов, И. Звягельская, А.А. Игнатенко, М.Н. Кузнецов, Б. Льюис, А.В. Митрофанова, С.П. Реднов, А. Рубби, А.И. Смирнов, Н.А. Уваров, М.З. Хусейн, В.Ю. Юртаев и др. В этом ряду особо следует выделить уникальный характер биографической монографии итальянского историка А. Рубби, содержащей боль-

шой фактический материал, зачастую впервые вводимый в широкий научный оборот, она посвящена многоплановой политической деятельности и исторической роли Я.Арафата.

Существенные аспекты диссертационного исследования связаны с теоретическими работами, посвященными анализу подходов к определению квинтэссенции этнических и национальных взаимоотношений, нацио- и этногенеза, значению дихотомии «мы — они» для формирования культурного, языкового, конфессионального этнического единства. Наиболее значимыми среди них являются труды В.П.Алексеева и Ю.В. Бромлея, У. Альтерматта, Б. Андерсона, Ван ден Берга, Э. Геллнера, Л.Н. Гумилева, О. Данна, Ш. Занда, Р. Козна, С.В. Лурье, В.С. Рейнолдса, С.Е. Фолдера и Л. Вайна, А.П. Садохина, В.А. Тишкова, С.М. Широкогорова. В исследованиях этих ученых представлены примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский подходы к пониманию происхождения и развития этносов и наций, разработаны соответствующие определения, показаны факторы, обуславливающие формирование самостоятельных этнических образований, национального самосознания и национальной самоидентификации. В этом плане и в аспекте темы диссертационного исследования особенно выделяются работы, посвященные непосредственно арабскому и еврейскому этносам, историческому становлению, конструированию и использованию этнических проблем в мировой политике, возникновению и состоянию палестинского вопроса, роли иудаизма и ислама, а также их ортодоксальных и фундаменталистских направлений в политических процессах на Ближнем Востоке. Это работы современных исследователей, ученых XX века, а также идеологов-теоретиков XIX века, среди них: М. Абу Дакка, Г.О. Анохина и В.Н. Павлов, Ахад-ха-Ам, М. Бегин, А. Букарба, Т. Герцль, Н. Гонсалес, Е.М. Колпаков, А. Малашенко, М. Менубин, В.В. Наумкин, О.Б. Озеров, Б. Рабин, М.А. Сапронова, Н.Ю. Сурков, А.Р. Тэйлор, И. Фадеева, С.Дж. Циперстейн, И.П. Чернобровкин, А. Шелест и П. Синовец, С.С. Шевелев, М. Хиджази, О.Янов. Особую ценность представляют труды идеологов сионизма Т. Герцля и Ахад-ха-Ама, иллюстрирующие оправданность практически всех аспектов примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов в отношении еврейского этноса, израильской нации и предвидения неизбежности палестино-израильского противостояния.

Важной информативной и эвристической базой диссертационного проекта стали работы, связанные с исследованием в области теории синергетики как описывающей динамику систем вообще и социальные и политические процессы, в частности, а также работы, в которых излагаются принципы и осуществляется решение прикладных задач вероятностного моделирования и прогнозирования политических событий. При этом упор был сделан на исследования таких авторов как: И.В. Бестужев-Лада, А.М. Божинский, Д. Ги-

вен, О. Джаму, Г.М. Добров, Е.И. Князева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, М.Н. Роуз, Е.И. Степанов, Е. Трофанов, М.А. Хрусталеv.

Таким образом, можно констатировать наличие обильной научной и публицистической литературы, посвященной проблеме исследования, и даже сложившуюся традицию ее рассмотрения. Однако именно эта сложившаяся во второй половине XX века традиция изучения арабо-еврейских взаимоотношений как политического этноконфликта, а также сложившаяся практика его оценки мировым сообществом как этнического конфликта являются, если не препятствием, то своего рода предписанием, мешающим объективному пониманию палестино-израильского противостояния на современном этапе. Утрата политической биполярности и вступление мирового сообщества в фазу неустойчивости и трансгрессии политических полюсов заставляют по-новому взглянуть на проблему длительного противостояния.

К тому же, практически отсутствуют публикации, связанные с формированием комплексного подхода к анализу палестино-израильского противостояния. Большинство работ на эту тему посвящены какому-либо одному из аспектов соответствующей проблематики. Наличие теоретических работ по сценарному прогнозированию и моделированию динамики систем, даже в том случае, если они содержат прикладные задачи, практически не касаются политических процессов палестино-израильского противостояния. Тем самым, актуальность темы, нерешенность проблемы на практике и наличие неизученных аспектов обусловили необходимость данной диссертационной работы.

Объектом исследования является палестино-израильское противостояние как полисубъектный политический процесс.

Предмет исследования составляют механизмы социально-политической трансформации институциональных характеристик политического пространства Ближнего Востока, а также вероятностные модели и сценарии властных взаимоотношений в ходе палестино-израильского противостояния.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе волнообразных политических процессов палестино-израильского противостояния, переходящего от вооруженных столкновений к стадии мирных переговоров (и, наоборот) под воздействием основных политических акторов, а также в определении его альтернативных сценариев.

Цель исследования определила постановку соответствующих задач:

1. Провести анализ палестино-израильского противостояния с позиций примордиалистского подхода к пониманию этнических и национальных отношений, нацио- и этногенеза как социокультурных оснований специфики политического пространства Ближнего Востока;
2. Осуществить исследование палестино-израильского противостояния с применением парадигмы конструктивистского подхода к понима-

нию этнических и национальных отношений, этногенеза и формирования наций с учетом механизмов конструирования идеологической, политической и экономической элитами национального самосознания;

3. Рассмотреть природу палестино-израильского противостояния, его факторы и действующих акторов политического процесса с позиций инструменталистского подхода к пониманию межэтнических и межнациональных отношений как результат политического манипулирования национально-этническим сознанием;

4. Определить инструментальную роль политического фундаментализма и религиозно-политического фактора в палестино-израильском противостоянии и их использование для достижения собственных экономических и политических целей акторами, в том числе теневыми субъектами, процесса;

5. Раскрыть значение политического переговорного процесса как механизма управления палестино-израильским противостоянием и его возможности для минимизации противостояния;

6. Показать вероятностные модели и сценарии властных взаимоотношений на современной стадии палестино-израильского противостояния и дать прогнозы их осуществления.

Гипотеза исследования. Современное состояние палестино-израильского вопроса нельзя рассматривать в качестве межэтнического конфликта, это приводит к ошибочным представлениям о возможности его разрешения. Формирование в XX веке на территории Палестины двух наций – израильтян и палестинцев – побуждает прийти к понятию межнационального противостояния, которое не может иметь разрешения, но может быть поэтапно минимизировано.

Теоретико-методологическая база исследования. В основу диссертационного исследования легли методологические принципы историзма, социокультурной обусловленности общественных явлений, всеобщей взаимосвязи, системности. Наряду с этим при решении конкретных задач были использованы примордиалистский подход к определению и пониманию этничности, конструктивистский подход к формированию национальной идентичности, инструменталистский подход к осуществлению анализа процессов межэтнического, межнационального и межконфессионального противостояния. Активно использовалась методология структурализма и функционализма при определении политических, экономических и социальных интересов акторов политизации религиозного фактора в межэтнических и межнациональных взаимоотношениях. Были применены методологические элементы теории синергетики и ее понятийный аппарат к анализу процессуальных аспектов и системной динамики палестино-израильского противостояния, что позволило прийти к важным выводам и переосмыслению на этой методологической основе сложившегося и существующего уже как научная традиция его понимания. Методологической базой исследования

стали диалектический метод, метод сравнительного анализа, метод экспертных оценок, метод теоретического моделирования вероятных сценариев политических событий и прогностический метод.

Диссертационное исследование проводилось на принципах научной объективности и системности изучения предмета, а также единства теории и практики. Данные принципы определили выбор универсальных абстрактно-логических методов исследования: анализа, синтеза, индукции, дедукции, типологизации, метода историко-политологического анализа.

В систематизации и обобщении массивного теоретического и фактологического материала был использован проблемно-хронологический подход. Примененный к анализу политической мысли и научных исследований, он использовался в качестве определенного способа отбора и подачи рассматриваемого материала, выбора персоналий и круга проблем.

Эвристической базой исследования стали идеи и концепции Ахад-ха-Ама, Ю.В. Бромлея, Ван ден Берга, Л.Н. Гумилева, Г.Г. Малинецкого, М. Хиджази, Д. Кон-Шербока и Д. эль-Алами.

Научная новизна исследования состоит в анализе волнообразных политических процессов палестино-израильских отношений, переходящих от вооруженных столкновений к стадии мирных переговоров, их исследовании как противостояния двух наций и выдвижении вероятных сценариев развития и минимизации этого противостояния в условиях перехода от биполярного мира к современной неустойчивости и трансгрессии политических полюсов.

В результате проделанной работы достигнут ряд **теоретических и практических результатов**. Основные элементы новизны состоят в следующем:

- выявлено, что применение примордиалистского подхода, акцентирующего внимание на объективных признаках этничности, в отношении палестино-израильского противостояния дает положительное знание об этническом родстве, общем и отличном двух народов, однако не отражает в полной мере реальности политических и идеологических процессов, их целенаправленность и субъектность в политическом пространстве Ближнего Востока;

- осуществлено исследование в приложении к палестино-израильскому противостоянию парадигмы конструктивистского подхода, делающего акцент на активности элит в формировании национального самосознания как доминирующего признака нации. Это дает положительное знание о становлении двух наций израильской и палестинской на базе части еврейского и арабского этносов, но не достаточно характеризует многофакторность и полисубъектность экономических и политических акторов процесса, в том числе его теневых субъектов;

- рассмотрен в применении к палестино-израильскому противостоянию инструменталистский подход, ориентированный на выявление поли-

тических сил, заинтересованных в эскалации или разрешении межэтнической и межнациональной конфронтации посредством манипулирования национально-этническим самосознанием. Тем не менее, данный подход нацеливает на ограниченное видение палестино-израильских отношений как межнационального конфликта. Комплексное применение примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов приводит к представлению о палестино-израильском противостоянии как вошедшего в новую стадию – взаимодействия двух наций, противостояние которых не может быть разрешено, но может быть поэтапно минимизировано;

- проведено исследование политического фундаментализма и религиозно-политического фактора как главных на данный момент препятствий к достижению поэтапной минимизации палестино-израильского противостояния и показано, что использование религии в политических целях способствует усилению политического фундаментализма. Вследствие этого, позиции сторон, взявших его на вооружение, становятся непримиримыми, причем в качестве разновидностей религиозно-политического фундаментализма представлены, с одной стороны, сионизм, с другой – исламизм;

- установлено, что палестино-израильское противостояние в политическом пространстве Ближнего Востока в силу вовлеченности в него многих акторов мировой политики имеет **нелинейную** динамику, отличается волнообразным характером с чередованием политических процессов мирных переговоров и вооруженной борьбы по поводу государственной независимости Палестины, что минимизация противостояния зависит от заинтересованности в этом основных политических акторов процесса;

- определены альтернативные вероятностные сценарии развития и минимизации палестино-израильского противостояния в условиях перехода от биполярного мира к политической неустойчивости и трансгрессии политических полюсов, что создает уникальность момента и придает ему бифуркационный характер, когда выбор варианта может быть определен сравнительно небольшим воздействием субъектов политического процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политические процессы палестино-израильского противостояния необходимо рассматривать посредством комплексного применения имеющихся подходов к анализу этнонациональных вопросов, так как каждый из них обладает своими достоинствами и недостатками, акцентируя внимание на каком-либо из их аспектов. Так, имеющий устойчивую традицию примордиалистский подход основывается на объективных признаках этничности – единства происхождения, исторической судьбы, общность языка, культуры, религии, территории обитания. Удобный для понимания этнических различий примордиалистский подход содержит исключения, не объяснимые при строгом следовании его методологическим принципам, и не обеспечивает понимание процесса формирования нескольких наций из одного этнического базиса, слияния различных этносов

при формировании наций. В отношении палестино-израильского противостояния применение примордиалистского подхода дает положительные результаты при определении арабо-еврейского этнического родства, общего и отличного этих двух народов. Культурологическое направление данного подхода объясняет остроту межэтнической конфронтации. Однако в его рамках не имеют объяснения факты субъективного воздействия и целенаправленность процесса формирования наций. Примордиалистский подход удобен при анализе этнических процессов, но далеко не полностью объясняет политические процессы нациогенеза.

2. Не меньшее значение имеет конструктивистский подход, акцентирующийся как раз на процессе возникновения наций, что заставляет делать упор на субъективном факторе воздействия политических, экономических и идеологических элит в качестве акторов социально-политической трансформации. Палестино-израильское противостояние дает для этого обширный материал, поскольку конструирование израильской нации на базе старого ишува и алии еврейского этноса произошло в конце XIX — первой половине XX века на глазах и при участии мирового сообщества. При этом решающую роль сыграли в этом процессе труды и активная культурно-просветительская, идеологическая и политическая деятельность Ахад-ха-Ама, Т. Герцля, Бен Иехуды, финансовая политика Э.Д.Ротшильда и многих других деятелей еврейской диаспоры. Тем не менее, конструктивисты не учитывают целенаправленности манипулирования процессом становления наций, наличие интересов международных акторов мировой политики, участвующих в конструировании «образа врага», без которого нет национального самосознания. Если примордиалисты подчеркивают объективные факторы этногенеза, то конструктивисты делают упор на субъективные факторы формирования нации (в смысле необходимости для ее возникновения наличия национального самосознания и самоидентификации). Однако в обоих подходах отсутствует представление о переплетении политических и экономических интересов других наций, взаимодействие которых преднамеренно или непреднамеренно порождает процессы становления национальной самоидентификации у невольно вовлеченного в эти интересы этноса или его части.

3. Инструменталистский подход, учитывая наработки примордиализма и конструктивизма, делает объектом исследования акторов политического процесса и антрепренеров межэтнических и межнациональных отношений. В результате межнациональные отношения также представляются как политический процесс, движение которого может посредством различных инструментальных воздействий направляться в сторону обострения до ситуации конфронтации или в сторону минимизации противостояния до сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. При этом, с одной стороны, учитываются достижения примордиалистского и конструктивистского подходов в понимании сущности этноса и нации, с

другой стороны, инструментализм акцентирует внимание на акторах политического процесса, которые понимаются как его антрепренеры. Их социально-политические и экономические интересы обуславливают столкновение этносов, за счет чего антрепренерами извлекаются политические и экономические дивиденды. В применении к палестино-израильскому противостоянию инструменталистский подход дает понимание того, как, преследуя собственные интересы, британская администрация в период действия мандатного режима способствовала обострению межэтнической конфронтации на территории Палестины. Изменение политической обстановки накануне и особенно после Второй мировой войны привели к замещению роли Великобритании Соединенными Штатами Америки в качестве доминанты политического пространства Ближнего Востока и противостоящего им СССР. Политическая конфронтация в рамках биполярного мира, вовлеченность в нее ООН, вооруженные столкновения Израиля и арабских государств, возникновение проблемы палестинских беженцев привели к тому результату, что во второй половине XX века на базе части арабского этноса возникает палестинская нация, заявляющая о своих ожиданиях относительно создания собственного суверенного государства.

4. С самого зарождения палестино-израильского противостояния в нем неизменно присутствовал религиозный аспект, акцентированный первоначально идеологией сионизма, он вызвал ответную реакцию в усилении позиций ислама. В результате обе религиозные системы — иудаизма и ислама — стали использоваться в политических целях в ходе межэтнического и межнационального противостояния, все более превращаясь в религиозно-политический фактор. Использование религиозных верований населения для достижения политических целей возможно лишь посредством их фондирования, превращения в основу жизнедеятельности, но это приводит к идеологии религиозного фундаментализма, вследствие чего позиции сторон, взявших его на вооружение, становятся непримиримыми. Сионизм как религиозно-политическая идеология с претензией на «Эрец-Исраэль» представляет собой политический фундаментализм, который спровоцировал движение к политическому фундаментализму в его исламистской разновидности. Палестино-израильское противостояние в результате пошло по пути ужесточения и развития в направлении противостояния традиционалистски ориентированной исламской цивилизации всем остальным модернизационным типам обществ. Политические фундаменталисты Палестины стремятся к возвращению в прошлое, то есть к изоляции от глобального мира, к инкапсуляции собственной культуры и к ликвидации большинства современных институтов. В свою очередь, религиозные сионисты поддерживают идеи «неделимой Эрец-Исраэль», не признают возможность ухода с «библейских территорий» и раздела Палестины. Тем самым, современное состояние палестино-израильского противостояния в значительной мере детерминировано фактором религиозно-политического фундаментализма,

выступающего главным идеологическим препятствием к достижению поэтапной минимизации противостояния.

5. Процесс палестино-израильского противостояния носит волнообразный характер, при котором периоды активных переговоров сменяются периодами вооруженного обострения, чтобы вновь смениться переговорным процессом. Задача минимизации противостояния требует умения воспользоваться для ее реализации периодом спада обостренной конфронтации, когда обе стороны готовы к взаимным уступкам. Практика технологии переговорного процесса показала его успешность в тех случаях, когда минимизация противостояния осуществляется посредством механизмов поэтапных и двусторонних переговоров под эгидой международного сообщества. Причем, одной из сторон неизменно выступает Израиль, во взаимоотношениях с которым у многих арабских стран накопились взаимные претензии и проблемы, но при этом каждое из арабских государств имеет собственные интересы. Выработка общих требований Лигой арабских государств – бесперспективное направление политики, ведущее к обострению отношений с Израилем. Отделение палестино-израильского противостояния от претензий других арабских государств выводит на двусторонний переговорный процесс ПНА и Израиля с участием международного сообщества. При этом необходимо учитывать вовлеченность в палестино-израильское противостояние многих стран мирового сообщества, вследствие чего задача его минимизации неразрешима без участия «квартета» – США, России, ЕС и ООН. Политический процесс палестино-израильского противостояния является многофакторным явлением как внутри взаимодействующих субъектов («ястребы» и «голуби» в Израиле или противоречия между ФАТХ и ХАМАС), так и на арене международных политических интересов. Биполярный мир обуславливал вовлеченность в палестино-израильское противостояние СССР и США. Вступление в фазу неустойчивости и трансгрессии политических полюсов вывело на противостояние мира ислама и западной цивилизации, что нельзя не учитывать в современной политике и в отношении палестино-израильского противостояния.

Переход от биполярного мира к фазе неустойчивости и трансгрессии политических полюсов мирового сообщества является фактором, обуславливающим уникальность современного бифуркационного момента в палестино-израильском противостоянии. Дальнейшее движение процесса противостояния как в сторону создания палестинского национального государства под эгидой ООН, так и в сторону его несоздания в равной степени вероятно и приводит либо к возвращению на переговорный путь процесса, либо к «третьей интифаде». В связи с этим – наиболее вероятно, что Организация объединенных наций останется на провозглашенных прежде позициях, а значит, решение о создании палестинского государства должно быть доведено до его признания мировым сообществом, в том числе и Израилем. «Третья интифада» не будет по существу таковой в силу ее ор-

ганизации исламистскими силами, Израиль в этом случае не признает национальное палестинское государство и будет вести линию на палестинскую автономию в составе Израиля. Если «третью интифаду» возглавляет ФАТХ, она также утрачивает сущность интифады и теряет смысл в силу международного признания Палестины, даже при непризнании ее Израилем. Между тем, бифуркационный характер момента означает возможность при сравнительно небольшом воздействии направить процесс в ту или в другую сторону и усиливает роль воли субъектов, акторов политического процесса и даже личностного его фактора.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представленная работа обобщает и дополняет обширный исследовательский материал, накопленный российскими и зарубежными учеными в области изучения проблем формирования наций как субъектов политических процессов, их социокультурных оснований, взаимоотношений властных структур и оппозиций, механизмов манипулирования общественным сознанием в ходе формирования национального самосознания, межконфессиональных отношений и политических средств формирования религиозного фундаментализма. Предложенные вероятностные модели и сценарии развития палестино-израильского противостояния содержат методологические принципы и теоретические построения, которые могут быть использованы при дальнейших теоретических исследованиях политических процессов и технологий воздействия на них.

Кроме того, полученные результаты могут найти практическое применение при разработке и реализации политических решений субъектами политического управления различного уровня, при проведении политической линии, направленной на минимизацию палестино-израильского противостояния, при составлении оперативных прогнозов развития политических процессов на Ближнем Востоке. Приведенный в диссертации материал может быть использован в учебном процессе при разработке и чтении курсов и спецкурсов по моделированию политических процессов, теории этнической и национальной идентичности, при рассмотрении вопросов, связанных с политическими процессами и технологиями управления ими.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были доложены и рассмотрены на всероссийских и региональных научно-практических и теоретических конференциях: на заседании международного круглого стола «Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современной конфликтологии» (Ростов-на-Дону, 29 – 30 сентября 2011 г.); на научной конференции кафедры конфликтологии ЮФУ «Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе» (Ростов-на-Дону, 08 апреля 2011); на VI международной научной читательской конференции «Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества» (Краснодар 10 апреля 2010 г.). Теоретические обобщения и практические выводы исследования нашли свое

отражение в 8 научных публикациях автора, в том числе в научной статье, опубликованной в журнале, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 2,5 п.л.

Структура работы определена поставленной целью и исследовательскими задачами и включает введение, две главы по три параграфа каждая, заключение, список использованной литературы, состоящий из 228 источников на русском, английском, немецком и арабском языках. Общий объем текста – 202 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности в российской и зарубежной литературе, сформулированы цель и задачи, раскрывается научная новизна результатов исследования, предложены направления их дальнейшего практического и теоретического использования.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к изучению политических процессов палестино-израильского противостояния» осуществлен анализ современных методологических подходов к пониманию этногенеза и формирования наций в приложении к палестино-израильскому противостоянию, дано обоснование палестино-израильских отношений как противостояния наций, сложившихся в XX веке.

В первом параграфе «Примордиалистский подход к анализу политических процессов палестино-израильского противостояния» рассмотрены основания примордиалистского подхода к проблеме этногенеза, показаны положительные аспекты и недостатки данного теоретического подхода в приложении к палестино-израильскому противостоянию.

С позиций примордиализма этничность – это социальная общность с объективными характеристиками принадлежности к ней: территория, язык, расовый тип, экономика, религия, государство и даже психологический склад. Степень этнической общности и характер межэтнических взаимодействий определяются наличием общего и особенного в программах жизнедеятельности, сформированных под воздействием географического фактора. При акцентации *общего* этнос консолидируется, а взаимодействие этносов носит комплементарный характер и ведет к образованию суперэтноса. При акцентации *особенного* этнос распадается на субэтноты, которые стремятся к образованию самостоятельных этнических групп, а взаимодействие в этом случае некомплементарных этносов приобретает вид их противостояния.

Применительно к палестино-израильскому противостоянию примордиалистский подход заставляет, в первую очередь, обратить внимание на лингвистическое родство арабского и древнееврейского языков, которые принадлежат к одной семитской ветви семито-хамитской языковой семьи.

Родство между языками настолько тесное, что еще в глубокой древности потребовало объяснения в виде библейской легенды о детях Авраама. С антропологической стороны носители семитских языков в целом принадлежат к большой европеоидной расе, однако арабский этнос относится к малой индо-средиземноморской расе, в то время еврейский этнос отличается антропологическим разнообразием. Названные антропологические отличия, однако, ни в коей мере нельзя считать причиной арабо-израильского противостояния.

Истинная причина противостояния — в претензии на одну и ту же территорию, которую каждый из народов считает своей родиной. Основания еврейских претензий с позиций примордиалистского подхода основаны на историческом факте обитания еврейского этноса на территории Палестины. Однако после разрушения Второго Храма изгнанники расселились по всей территории Римской империи, а их место заняли арабские племена, становление которых как этноса оказалось теснейшим образом связано с религиозной деятельностью Мухаммеда. Ислам консолидировал этнос, хотя в отличие от иудаизма как этнической религии уже изначально претендовал на роль мировой религии.

Особый аспект, осложняющий анализ палестино-израильского противостояния с позиций примордиализма, связан с возвращением, анией евреев в Палестину с конца XIX века. Примордиалистский подход требует признать Палестину исторической родиной арабов и евреев, принадлежащих к ишуву, т.е. евреев, не покидавших Палестину, но противоречит свершившимся политическим реалиям.

Примордиализм сталкивается и еще с одной трудностью. Подавляющее число евреев продолжают принадлежать к диаспоре, и те признаки, которые являются в примордиализме базовыми для этнической идентификации, у них отсутствуют. Не имея собственной территории, государственности, по языку и культуре связанные с народами территории проживания, они сохраняют этническую идентичность исключительно в силу, во-первых, особенностей менталитета, размываемого социокультурными и культурно-историческими установками местного населения, и, во-вторых, — этнической религии, которой в условиях современности придерживаются далеко не все евреи.

Естественность развития языка этноса является еще одним камнем преткновения для примордиализма. Мало того, что территорию Израиля и собственную государственность евреи получили в результате политического решения ООН, но и язык возвращенцев стал результатом искусственного конструирования.

Таким образом, с позиций примордиалистского подхода конкретная проблема палестино-израильского противостояния выглядит как более широкая проблема арабо-еврейского противостояния. А в культурологической интерпретации — в еще более широком смысле как противостояние

цивилизаций. Такое расширение политического пространства противостояния можно считать в определенной мере оправданным, поскольку в него, так или иначе, оказались втянутыми мировые державы и другие этносы-нации.

Примордиалистские концепции, тем самым, отмечают историческую длительность анализируемого этнического противостояния, втянутого в мировой политический процесс, особенно обостряющегося в условиях современной глобализации, оборотная сторона которой – стремление этносов к сохранению себя и как генотипа, и как культурной самобытности.

Во *втором параграфе «Конструктивистский подход к анализу политических процессов палестино-израильского противостояния»* раскрывается сущность конструктивистского подхода к пониманию процессов этногенеза и формирования наций, осуществляется его применение к проблеме палестино-израильского противостояния.

Ключевую роль в понятии этничности играет, с точки зрения конструктивистского подхода, политика мобилизации этнической группы на коллективные действия. Культурная элита создает идеологию национального самосознания. Соответственно, распространение национализма возможно лишь в условиях развития образования, СМИ и обесценивания гражданской приверженности институциональным порядкам режима. Элиты в процессе мобилизации этнической группы против своих противников гипертрофируют сумму групповых черт и символов, доказывая и показывая, что члены группы отличаются не только какой-то одной чертой (например, диалектом), а многими признаками. Этносоциальные и этнополитические проблемы трактуются как определенный класс интеракций, состоящий из аналитически объясняемых средств формулирования, описания, объяснения и оценки символически сконструированной интересубъективной экзистенции.

Конструктивистский подход обладает значительным эвристическим потенциалом, что становится очевидным при его применении к анализу палестино-израильского противостояния.

До конца XIX века в отношении израильтян, до второй половины XX века в отношении палестинцев можно говорить как о части еврейского и арабского этносов соответственно. Однако становление этих народов как наций с характерным для них национальным самосознанием начинается только с указанного времени, а так как исходные моменты хронологически различны, оба процесса надо рассматривать отдельно.

Не вызывает сомнений что становление еврейского самосознания в Европе оказалось инициированным движением за национальную независимость других европейских народов, получившим размах в XIX веке в связи с бурным развитием капиталистического предпринимательства. Задачи борьбы за национальную независимость, с одной стороны, и за освобождение предпринимательства от феодальных пут, с другой, оказались

тесно переплетенными с «еврейским вопросом». Одним из вариантов ответов на него стала позиция «эмансипации общества от еврейства», выраженная К.Марксом с позиций классового единства пролетариата. Другие, тоже с позиций социалистических перспектив, но на иных основаниях, требовали создания еврейской социалистической республики. Развернувшаяся в европейских странах кампания антисемитизма заставила влиятельные круги еврейства задуматься над своим будущим, что нашло выражение в становлении идеологии сионизма. Центральным моментом этой идеологии стало понятие Эрец-Исраэль как сборного места мирового еврейства, воссоздавшего свою государственность. В ходе нескольких алий в первой половине XX века конструирование признаков нации было завершено. Достигнутыми оказались единство территории обитания, воссозданного языка, единство религии, государственности, национального самосознания.

Естественно такая миграция населения была бы принципиально невозможной без наличия финансовых ресурсов. И тут раскрывает себя слабое место конструктивистского подхода к пониманию процесса возникновения национальной общности, она возникает не столько как результат конструирования усилиями интеллектуалов, сколько как следствие социально-политических интересов, побуждающих к вложению капиталов.

Не малую роль играл в этом еще один признак нации, выделяемый и примордиалистами, и конструктивистами – «образ врага», без которого нет консолидации этноса до понимания «мы». Враг естественным образом был найден с самого начала. Если арабское население Палестины было наделено значением «образа врага» для расширяющегося и укрепляющегося ишува, то и сами евреи Эрец-Исраэля стали таким же «образом» для палестинских арабов. Приток еврейских репатриантов привел к сокращению арабского земельного фонда, вызвал обезземеливание арабских крестьян, секторы арабского ремесленного производства и торговли оказались суженными за счет возникшей конкуренции, разворачивающейся в неравных условиях при банковской поддержке еврейского предпринимательства, произошел катастрофический рост безработицы. Палестино-израильское противостояние вошло в новую стадию – стадию формирования палестинской нации.

В ходе первой, второй и третьей арабо-израильский войн стало очевидным, что палестинские беженцы представляют собой социальную общность, отличную от всего другого арабского мира, что их борьба за обретение собственной государственности противоречит не только интересам Израиля, но и чужда арабским «родственникам», имеющим свою государственность и собственные внутривнутриполитические проблемы. В то же время интифада 1987 года даже в большей мере, чем Палестинское движение сопротивления, показала наличие национального самосознания палестинцев. Она вскрыла наличие двух направленных на пересечение процессов.

Одна «сторона медали» оказалась связанной с палестинцами, оставшимися на оккупированной территории. Вторая – с эмигрантами. Но и те, и другие двигались в одном направлении: одни осознали свое национальное отличие от израильтян, вторые – и от израильтян, и от остального арабского мира. С началом интифады палестинцы выступили как самостоятельная нация, достойная создания собственного государства.

В *третьем параграфе «Инструменталистский подход к исследованию политических процессов палестино-израильского противостояния»* дается характеристика инструменталистских подходов к пониманию процесса формирования наций, анализируются факторы и акторы, вызвавшие палестино-израильское противостояние.

В концепции инструментализма совмещаются постулаты примордиализма об устойчивости природы этноса, его объективном происхождении с утверждениями конструктивизма об изменчивой природе актуализированной этничности. Однако в русле инструментализма исследователи не задаются вопросами о природе и происхождении феномена этноса. Основное внимание фокусируется на механизмах использования этничности как средства достижения политических и экономических целей этническими антрепренерами. Ключевой категорией инструментализма выступает этнонация, которая рассматривается как самодостаточное целое, в силу чего она ограничивается от других этнических образований. Ее возникновение является продуктом не только функционирования и эволюции этничности, но и социальных факторов (демографии, экономики, территории, геополитики и т.д.). Для превращения этнической общности в этнонацию нужны объективные предпосылки, прежде всего, мощное функциональное противодействие процессам деэтнизации и аккультурации. Признаками такого превращения являются: во-первых, осознание своей этнической особенности, что находит проявление и закрепление в самосознании; во-вторых, восприятие себя в качестве самостоятельного актора социальной и политической жизни; в-третьих, стремление к самоопределению, которое выступает как основной конституирующий признак этнонации.

Инструменталисты разводят понятия «нация-государство» и «нация-этнос». Нация-государство характеризует связь индивида с государством. Нация-этнос фиксирует отношение, в рамках которого все те, кого связывает общее этническое, составляют единое, целое – этническую общность.

В современных условиях мощным фактором консолидации этносов является процесс глобализации, который приводит к этнизации политики и политизации этничности, вызывая всплеск интереса к собственной этноспецифической уникальной культуре и идентичности. На этом как раз и играют антрепренеры национально-этнической конфронтации.

В плане рассматриваемого палестино-израильского противостояния применение инструменталистского подхода приводит к следующим результатам.

Получение Британией мандата на управление бывшими турецкими территориями на Ближнем Востоке после Первой мировой войны изменило направленность арабского национально-освободительного движения, развитию которого в немалой степени способствовала британская политика, ориентируя его против Турции. Теперь оно оказалось направленным против британского владычества. Укрепляя еврейские позиции в Палестине, британская администрация дезориентировала арабское национально-освободительное движение на противостояние с еврейскими релятиантами, что позволяло сохранять политические позиции арбитра, третьей стороны, не обладающей «образом врага». В то же время для ослабления формирующегося арабского национального самосознания были предприняты меры, ведущие к расколу арабского этнического единства на Ближнем Востоке. Территория современного Ливана была выделена в государство Великий Ливан под контролем французского губернатора, Сирия была разделена на ряд мелких политических образований (1920), а в британской зоне на Трансйорданском плато образован эмират Трансйордания, который становился своеобразной буферной зоной между Палестиной и остальным арабским миром. Следствием политических игр явилось нарастание межэтнического противостояния.

Накануне Второй мировой войны в ближневосточную политику стали вмешиваться новые акторы в лице Германии и Италии, что грозило использованием ими палестино-арабского движения неповиновения. После очередного восстания 1938 года Великобритания опубликовала «Белую книгу» министерства по делам колоний, в которой были сделаны значительные уступки арабской стороне, а еврейские интересы существенно ограничены. Пути Британии и еврейского ишува разошлись, сионистские лидеры отныне стали ориентироваться на поддержку США, которые с этого времени становятся главным актором ближневосточной политики и принимают роль, прежде выполнявшуюся Британией. Окончание Второй мировой войны и прекращение мандатного режима вновь изменило расстановку сил на Ближнем Востоке. Решение ГА ООН 29 ноября 1947 года выявило еще одного участника противостояния – СССР. Вместе с тем политическое противостояние СССР и США, в котором палестино-израильский вопрос стал играть исключительно важную роль, имело «водоразделом» саму Организацию объединенных наций. Ее позиция, в свою очередь, в значительной степени со временем стала определяться политической линией европейских государств. После распада СССР с очевидностью выявился «квартет» мировых акторов палестино-израильского противостояния – США, Россия, ООН, ЕС.

Таким образом, хотя для инструменталистов термины «этнос» и «нация» не представляют исследовательского интереса, но существенным преимуществом инструментализма является сетевой анализ акторов и интересов межэтнического и межнационального противостояния, что делает

возможным прогнозирование процесса и рассмотрение вероятных его направлений и исходов.

Во второй главе «Субъекты и сценарии палестино-израильского противостояния» проводится анализ действующих на современном этапе акторов палестино-израильского противостояния, даются сценарии, модели и прогнозы его развития и минимизации.

В первом параграфе «Политический фундаментализм в палестино-израильском противостоянии» осуществлено исследование действий субъектов палестино-израильского противостояния и инструментального использования ими наиболее значимого на современном этапе фактора политического фундаментализма, проявляющего себя в виде политической религии и религиозной политики.

Политическая или политизированная религия представляет собой идеологию, позволяющую использовать религию в политических целях. Такая идеология служит в качестве обоснования национального единства, придавая ему религиозное значение, претендующее на абсолютную истинность. В этом измерении реальная война воспринимается как «священная», как земное отражение столкновений между добром и злом в космическом масштабе. Враг, которому противостоят сторонники иудаизма или ислама — не личный враг и даже не политический. Это воплощение всеенского зла, поэтому никакие жертвы во имя его уничтожения не кажутся слишком большими. Какие-либо сделки с врагом становятся совершенно невозможными, а сам враг идентифицирован как этнос в целом и любой его представитель. Ислам и иудаизм в качестве политических религий — исламизма и сионизма, таким образом, могут быть определены как особые формы идеологии, которые обосновывают политическое действие через апелляцию к потусторонним силам. В исламе или иудаизме как религиях нет ничего идеологически ущербного. Однако опасность ислама или иудаизма в качестве политических религий, т.е. исламизма и сионизма, в том, что они переводят религиозные отношения в плоскость ксенофобии и религиозно мотивированного насилия, приходя к состоянию политического фундаментализма.

Фундаментализм означает «приверженность основам», т.е. наиболее твердым принципам идеологии. Он не обязательно связан с политической активностью, но на уровне политики опирается на догматы политизированной религии. Таким образом, политический фундаментализм — это мировоззренческие представления, ориентированные на утверждение религиозных ценностей политическими средствами.

С самого зарождения палестино-израильского противостояния в нем неизменно присутствовал религиозный аспект, акцентированный первоначально сионистами и вызвавший ответную реакцию в усилении позиций ислама. Палестино-израильское противостояние в результате пошло по пути ужесточения и развития в направлении политического фундамента-

лизма. Политические фундаменталисты Палестины в лице ХАМАС стремятся к изоляции от глобального мира, к инкапсуляции палестинской культуры и к ликвидации большинства современных институтов. В свою очередь, религиозные сионисты поддерживают идеи «неделимой Эрец-Исраэль», не признают возможность ухода с «библейских территорий» и раздела Палестины, учитывая, что 25% школьников Израиля проходят обучение в ультра сионистских школах, можно говорить о росте религиозного фактора в израильской политике и в будущем.

Современное состояние палестино-израильского противостояния в значительной мере детерминировано религиозным фактором. Вместе с тем представляется недостаточным сделать столь тривиальный вывод. И евреи, и арабы обречены жить рядом на земле Палестины. Со Святой землей связаны их идентичность, мифы, история. И для тех, и для других противостояние имеет ценностное измерение, затрагивая базовые проблемы национального существования.

Во втором параграфе *«Политический переговорный процесс в палестино-израильском противостоянии»* рассмотрен волнообразный характер палестино-израильского противостояния, в котором периоды активных переговоров сменяются периодами вооруженного обострения, чтобы вновь смениться переговорным процессом, показана обусловленность этих «волн» ситуацией на мировой политической арене.

В начале 70-х гг. нефтяной кризис побудил США перейти от политики прямой поддержки Израиля к сбалансированной политике посредничества. Одновременно активизировались усилия СССР по всеобъемлющему урегулированию на Ближнем Востоке. Однако оказалось, что арабские руководители не хотели мира в регионе, так как наличие врага позволяло их лидерам сохранять власть и получать финансовую помощь из-за рубежа. Особую позицию в этом процессе занял Египет. Его вехами стали: встреча в сентябре 1977 г. в Марокко между посланцами Египта и Израиля, заявление 1 октября 1977 г. СССР и США по Ближнему Востоку, включавшее пункт о правах палестинцев, Кэмп-Дэвидские соглашения 1978 г., египетско-израильский договор 1979 г.

Набирающее силу движение исламских фундаменталистов восприняло договор как капитуляцию. С другой стороны, и «традиционалисты» полагали, что уход с Синайского полуострова – дорогая цена за мир. В результате двух вторжений на юг Ливана Израиль добился эвакуации ООП из Бейрута. Национальный совет ООП в ноябре 1988 г. провозгласил создание Палестинского государства и исполкома ООП в качестве его временного правительства в изгнании.

Распад СССР лишил арабские страны мощного союзника. Это побудило часть арабских руководителей активизировать поиск компромисса с израильским правительством и изменить переговорные позиции. В 1993 г. Израиль и ООП заключили соглашение о взаимном признании. Это озна-

чало создание палестинского протогосударства – Палестинской Национальной Автономии (ПНА). «Временное соглашение» 1995 г. между ПНА и Израилем было встречено в штыки экстремистами как в ООП, так и в Израиле, но его можно рассматривать как завершение третьей стадии ближневосточного противостояния (1974–1995). В целом она характеризовалась спадом интенсивности военной конфронтации и нарастающей вовлеченностью США в развитие процесса урегулирования. Это привело к обострению борьбы между «традиционалистами» и «миротворцами» в Израиле. С другой стороны, в ООП у ФАТХ появляются исламистские конкуренты, ведущие к превращению интифады в партизанскую войну. В результате вторая интифада, спровоцированная израильскими «ястребами», быстро переросла в вооруженную конфронтацию.

В июне 2002 г. появляется новая инициатива («Дорожная карта»), выдвинутая группой коспонсоров мирного урегулирования в составе США, России, ЕС и ООН). В ответ Израиль предложил собственный план, который включал передислокацию подразделений ЦАХАЛ в виде «одно-стороннего размежевания».

Сменивший Я. Арафата Махмуд Аббас заявил о принятии «Дорожной карты», но на состоявшихся в феврале 2006 г. парламентских выборах победу одержал ХАМАС, заявивший, что не считает себя связанным ранее заключенными соглашениями. С другой стороны, в Израиле новый премьер-министр Э. Ольмерт объявил о продолжении реализации плана «одностороннего размежевания» по тем линиям перемирия, которые были установлены после первой арабо-израильской войны 1948 – 1949 гг. Это был крах самой доктрины «Великого Израиля» и переход к политике изоляционизма.

В 2007 году в результате открытой конфронтации ХАМАС захватил власть в секторе Газа. В результате возникло два палестинских правительства: правительство ХАМАС в Газе (отделилось от ПА и объявило о своей независимости) и Правительство ФАТХ на Западном берегу Иордана. Руководство ХАМАС активно сотрудничало с Ираном, Сирией и «Хизбаллой». Возобновились прямая конфронтация с Израилем, террористические акты и ракетные обстрелы. В конце 2008 года Израиль начал в секторе Газа широкомасштабную военную операцию.

В сентябре 2010 года в Вашингтоне начались прямые палестино-израильские переговоры.

Таким образом, практика переговорного процесса показала его успешность в тех случаях, когда минимизация противостояния осуществляется поэтапно и в ходе двусторонних переговоров под эгидой международного сообщества. Выработка общих требований Лигой арабских государств – бесперспективное направление, ведущее к обострению отношений с Израилем. Отделение палестино-израильского противостояния от претензий других арабских государств выводит на двусторонний перегово-

ворный процесс ПНА и Израиля с участием международного сообщества с неизменным участием «квартета» – США, России, ЕС и ООН.

В *третьем параграфе «Вероятные сценарии исхода палестино-израильского противостояния»* рассматриваются альтернативные варианты развития и минимизации палестино-израильского противостояния в условиях утраты мировым сообществом биполярности и трансгрессии политических полюсов.

Современная трансгрессия политических полюсов привела к возникновению уникальной ситуации, когда находящиеся на авансцене политические акторы – Израиль и Палестинская автономия – оказались в существенно меньшем воздействии со стороны политических акторов второго плана и закулисья. Однако уникальность этой ситуации не является однозначно положительной или отрицательной.

Во-первых, Россия, являющаяся правопреемницей СССР, после его распада оказалась погруженной во внутренние проблемы, в связи с чем утратила многие позиции влияния на мировой политический процесс. Во-вторых, с другой стороны, в США нарастали финансовые проблемы, связанные с увеличением государственного долга. Военные авантюры отнюдь не способствовали их решению, оттягивая приближение дефолта. В результате произошло снижение и значения США в мировой экономике и политике. В-третьих, играя ведущую роль в организации НАТО, США втянули страны-участницы договора в военные операции в Сербии, Ираке, Афганистане, Ливии, и ни в одной из этих горячих точек проводимая политика не оказалась ни эффективной, ни адекватной ситуации, что отнюдь не способствовало укреплению авторитета НАТО. Вместе с тем, поскольку операции НАТО в ряде случаев проводились без санкции ООН, стало очевидным, что, следуя по линии, намечаемой администрацией США, ООН повторяет судьбу Лиги Наций, утрачивая роль и значение, выполнявшиеся прежде. Европейское сообщество в тех вопросах, в которых осуществляет действия по подсказке из Вашингтона, также не прибавляет к своему имиджу положительного веса в палестино-израильском противостоянии. С другой стороны, Лига арабских государств переживает критическое состояние, что связано с событиями внутри арабских стран. Политические кризисы в Египте, Сирии, Ливии, нестабильность Иордании лишили ЛАГ роли активного участника политических процессов в Палестине.

Таким образом, и ЛАГ, и весь «квартет» утратили к текущему моменту тот вес, который имели прежде. Результатом стало усиление в регионе позиций религиозного фундаментализма. Играя прежде второстепенную и в определенной мере даже марионеточную роль, фундаментализм стал выполнять собственные политические функции. Минимизация противостояния, таким образом, возможна, при условии отказа от ориентации на фундаментализм и со стороны Израиля, и со стороны палестинского руководства.

Дальнейшее движение процесса противостояния как в сторону создания палестинского национального государства под эгидой ООН, так и в сторону его несоздания в равной степени вероятно, что соответственно ведет либо к возобновлению переговорного процесса, либо к «третьей интифаде». Наиболее вероятно, что ООН останется на провозглашенных позициях и решение о создании палестинского государства будет доведено до его признания мировым сообществом. Переговорный процесс может привести и к организации палестинской автономии в составе Израиля. Этот же вариант возможен и в случае «третьей интифады», которая не будет таковой в силу ее организации исламистскими силами. Израиль тогда не признает национальное палестинское государство, и будет вести линию на палестинскую автономию в составе Израиля. Если «третью интифадой» возглавляет ФАТХ, она также утрачивает сущность интифады и теряет смысл в силу международного признания Палестины, даже при непризнании ее Израилем, либо просто приводит к сохранению статус-кво. Между тем, бифуркационный характер момента означает возможность при сравнительно небольшом воздействии направить процесс в ту или в другую сторону и усиливает роль воли субъектов, акторов политического процесса и даже личностного его фактора.

В Заключении излагаются основные выводы и результаты диссертационного исследования.

Основные публикации автора по теме диссертационного исследования:

Статьи в изданиях перечня ВАК РФ

1. Хататба, Ф. Р. Понятие и принципы прогнозирования исхода этнополитического конфликта // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 2. – С. 332 – 338. – 0,43 п.л.

Статьи в других изданиях

2. Хататба, Ф. Р. Политическое измерение арабского мира // Экономические и институциональные исследования. Выпуск 2(30). – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 75 – 82. – 0,5 п.л.

3. Хататба, Ф. Р. Этнополитический конфликт как объект анализа и прогноза // Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе: Материалы науч. конф. кафедры конфликтологии ЮФУ. – Вып. 1. – Ростов Д.: ЮФУ, 2009. – С. 108 – 111, – 0,25 п.л.

4. Хататба, Ф. Р. Роль «третьей стороны» в урегулировании палестинско-израильского конфликта // Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе: Материал науч. конф. кафедры конфликтологии ЮФУ. – Вып. 2. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2011. – С. 280 – 284. – 0,31 п.л.

5. Хататба, Ф. Р. Разновидности прогнозирования этнополитических конфликтов // Теория и практика общественного развития: Конф. «Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития россий-

ского общества». Краснодар 10 апреля 2010 г. – Краснодар, 2010. – С. 75-77. – 0,18 п.л.

6. Хататба, Ф. Р. Палестино-израильский конфликт как фактор консолидации арабского мира // Сборник материалов Южно-Российского политического конвента (г. Ростов-на-Дону, 18-22 октября 2010 г.). – Ростов н/Д., 2010. – С. 205 – 208. – 0,2 п.л.

7. Хататба, Ф. Р. Методы прогнозирования этнополитических конфликтов // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1. – С. 63 – 65. – 0,125 п.л.

8. Хататба, Ф. Р. Палестино-израильское противостояние как процесс формирования наций // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современной конфликтологии. Сборник научных трудов / отв. ред. А.М.Старостин. – Ростов н/Д., 2011. – С. 348 – 354. – 0,4 п.л.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

ХАТАТБА Фахед Рида

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВЕРОЯТНЫЙ ИСХОД
ЗАТЯЖНОГО ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Чернобровкин Игорь Павлович

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации – www.vak.ed.gov.ru;
Южного федерального университета – [http://dbs.sfedu.ru/pls/rsu2/rsu\\$elements\\$.news_diss](http://dbs.sfedu.ru/pls/rsu2/rsu$elements$.news_diss)

Подписано в печать 21.11.2011. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,5 Тираж 100 экз. Зак. № 133.

Редакционно-издательский центр ГБОУ ДПО РО «Ростовский институт повышения
квалификации и профессиональной переподготовки работников образования».

Отпечатано в УОП ГБОУ ДПО РО РИПК и ППРО.

344011, Ростов-на-Дону, пер. Гвардейский, 2 / 51 пер. Доломановский.